

«ЕВАНГЕЛИЕ ВЕЧНОЕ» [лат. *Evangelium aeternum*], библейское выражение, к-рое в средние века приобрело особую известность и новое значение, будучи применено к учению и сочинениям *Иоахима Флорского* (ок. 1132–1202). Слова «Е. в.» встречаются в новозаветной кн. Откровение Иоанна Богослова в контексте описания событий, предшествующих Суду Божию, в повествовании о 3 Ангелах, возвещающих грядущий Суд: «И увидел я другого Ангела, летящего посередине неба, который имел вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле, и всякому племени, и колону, и языку, и народу» (Откр 14. 6). Андрей Кесарийский в «Толковании на Откровение Иоанна Богослова» не дает подробного объяснения этого места, замечая лишь, что «Евангелие называется вечным, поскольку заключено было в предведении Божию до начала века» (*Andr. Caes. Apos. 40*). В средневек. трактате «Толкование на семь видений книги Апокалипсис» (*Expositio super septem visiones libri Apocalypsis // PL.*

17. Col. 763–970), приписывавшем св. *Амвросию*, еп. Медиоланскому, но в действительности написанном в IX в. мон. Беренгаудом из Ферьера, фрагмент, посвященный рассказу о 3 Ангелах, понимается как относящийся ко всему времени между Первым и Вторым пришествиями Христа и символически обозначающий события этого времени, причем 1-й («другой», т. е., по мнению толкователей, не такой, как обычные ангелы) Ангел, к-рый несет «Е. в.», отождествляется прежде всего с Самим Христом, а также с апостолами и всеми последующими проповедниками Евангелия: «Этот Ангел обозначает Христа, Его апостолов, и всех прочих проповедников Христовых» (Expositio. 14 // PL. 17. Col. 893). Беренгауд поясняет также, в чем смысл того, что Ангел несет «Е. в.»: «Говорится, что он имеет вечное Евангелие, поскольку евангельское учение было дано Христом апостолам и прочим проповедникам, чтобы они проповедовали его язычникам» (Ibidem). «Вечным» это Евангелие называется потому, «что оно дарует вечность всем исполняющим его» (Ibidem). Под «живущими на земле» Беренгауд предлагал понимать язычников, к-рые «ищут лишь земного и всю надежду свою возлагают на земное» (Ibidem). При таком толковании «Е. в.» отождествлялось с Евангелием Христовым, возвещаемым для обращения к Богу погрязших в земных заботах людей на протяжении всей истории христианства, а вовсе не каким-то новым, «дополнительным» Евангелием. Точно так же понимал это место из кн. Откровение Иоанна Богослова блж. *Иероним*, указывавший, что одно и то же хранимое и проповедуемое Церковью Евангелие может называться в Свящ. Писании разными именами: «Евангелие Иисуса Христа» (ср.: 2 Кор 2. 11), «Евангелие спасения» (ср.: Еф 1. 13), «Е. в.» и др. (*Hieron. In Eph. I // PL. 26. Col. 456*). *Беда Достопочтенный* предлагал под «серединой неба» понимать середину церкви, где проповедники возвещают «Евангелие вечного царства» (*Beda Venerabilis. Explanatio Apocalypsis. 14 // PL. 93. Col. 174*). *Валафрид Страбон* указывал также на то, что «Е. в.» называется так, поскольку «оно преподает вечную проповедь и приводит соблюдающих его в вечность» (ad aeternitatem — *Walafridus Strabo. Apocalypsis V. Ioannis // PL. 114. Col. 735*).

С приведенными толкованиями совместимо и неск. иное прочтение этого места, предлагаемое *Оригеном*, к-рый связывал понятие «Е. в.» с буд. вечной жизнью праведников: «Тогда (т. е. в Царстве Небесном. — *Д. С.*) будет то, что называется вечным Евангелием и вечно Новым Заветом, который никогда не обветшает» (*Orig. De princip. III 6. 8*). В др. месте Ориген говорит о том, что Господь «переведет надлежащим образом всех святых от временного Евангелия к Евангелию вечному в соответствии с тем, что повествует о вечном Евангелии Иоанн в Апокалипсисе» (*Orig. De princip. IV 3. 13 [25]*). Блж. Иероним, цитировавший Оригена в письме к Авиту, продолжил это место весьма примечательным образом (по-видимому, приводя слова Оригена, отсутствующие в переводе Руфина): «Тень Евангелия Он [Христос] исполнил тень закона, но весь закон есть образ и тень небесных священнодействий. Поэтому надлежит особенно тщательно исследовать, правильно ли мы думаем, что и небесный закон, и священнодействия высшего служения не имеют полноты, но нуждаются в истине того Евангелия, которое в Апокалипсисе Иоанна названо вечным (sempiternum), — конечно, по сравнению с этим нашим Евангелием, которое временно (temporale) и проповедано в преходящем мире и веке» (*Hieron. Ep. 124 // CSEL. Vol. 56. P. 114*). По свидетельству блж. Иеронима, Ориген считал, что «вечное Евангелие, то есть то, которое будет на небесах, настолько же превосходит наше нынешнее Евангелие, насколько проповедь Христова превосходит таинства ветхого закона» (Ibidem).

Уже в этих приписываемых Оригену словах, к-рые блж. Иероним отвергает и приравнивает к «кощунству» (sacrilegium), обнаруживаются зачатки того понимания термина «Е. в.», позднее развернутого в работах Иоахима Флорского (о его знакомстве с приведенным местом из Оригена свидетельств нет, хотя внутренняя связь их подходов очевидна). Однако имеется и принципиальное различие: если Ориген однозначно интерпретирует «Е. в.» как нечто, относящееся к буд. вечной жизни, то Иоахим, по-видимому, предполагал, что это «Евангелие», к-рое он также называл «Евангелие Святого Духа», есть нечто отличное

от существующего Евангелия, и притом нечто, что должно появиться уже теперь, а вовсе не после Второго пришествия Христова и последнего Суда. Т. о., возникает и разрабатывается учение о некоем «духовном» Евангелии, восполняющем или даже устраняющем содержимое Церковью Евангелие Христово: «Евангелие вечное — это духовное Евангелие (quod est in spiritu), поскольку то Евангелие, которое написано буквами (quod est in littera), несомненно является временным, а не вечным» (*Expositio in Apocalypsim. — Цит. по: Freyhan. 1955. P. 222*). Как далеко заходил Иоахим в признании традиц. Евангелия «лишь словами» и «буквами» и в учении о новом, «духовном» Евангелии, в наст. время сказать сложно, поскольку его сохранившиеся сочинения содержат достаточно умеренные взгляды по данному вопросу. По-видимому, у его последующих сторонников идеи «нового Евангелия» радикализировались, вступив в прямую конфронтацию с учением Церкви.

После смерти Иоахима некие его ученики и последователи считали, что «Е. в.» — это не просто некий «духовный» завет Св. Духа, а сочинения самого Иоахима, к-рые тем самым оказались противопоставленными церковному Евангелию. Термин «Е. в.» вновь привлек к себе повышенное внимание в 1254 г., когда в Париже появилось соч. «*Liber introductorius in Evangelium aeternum*» (Введение в Евангелие вечное), автор к-рого долго оставался неизвестным, в наст. время он идентифицирован с францисканским мон. Герардом, или Герардином из Борго-Сан-Доннино, студентом фак-та теологии Парижского ун-та и другом Иоанна Пармского, в то время генерала ордена францисканцев. Как предполагают исследователи, эта книга должна была предварять др. издание, подготовленное тем же Герардом, к-рое собственно и называлось «Евангелие вечное» (*Evangelium aeternum*) и в к-рое входили (полностью или в виде извлечений) 3 важнейшие работы Иоахима: «Согласование Ветхого и Нового Заветов» (*Concordia veteris ac novi testamenti*), «Новый Апокалипсис» (*Apocalypsis Nova*) и «Десятиструнный псалтериум» (*Psalterium decem chordarum*), снабженные пояснениями и схолиями Герарда. Текст «Введения...» Герарда до наст. времени не сохра-

нился, полный текст «Е. в.» также утрачен, однако некоторые его части были обнаружены в неизданной рукописи, содержащей ряд сочинений Иоахима (см.: *Töpfer*. 1960). Сохранившиеся рукописные свидетельства дают основание полагать, что сочинения Иоахима действительно объединялись под общим именем «Е. в.». Так, в дрезденской рукописи (Dresd. Ms. A 121) пролог к кн. «Новый Апокалипсис» заканчивается словами: «Завершается пролог ко второй книге вечного Евангелия Святого Духа (evangelii eterni spiritus sancti). Начинается вторая книга вечного Евангелия» (Fol. 100v), а окончание той же книги выглядит следующим образом: «Завершается Новый Апокалипсис, то есть вторая книга духовного Евангелия (evangelii spiritualis)» (Fol. 131r). В связи с утратой первоисточника о содержании и об идеях «Введения...» и «Е. в.» известно лишь из офиц. документов, посвященных церковному осуждению этого сочинения.

Сразу же после выхода книги встревоженные ее названием и содержанием парижские богословы под рук. *Вильгельма из Сент-Амура*, внимательно изучив книгу, составили перечень обнаруженных в ней заблуждений и еретических суждений, состоящий из 31 пункта, к-рый в совр. издании озаглавлен: «31 заблуждение, извлеченное некоторыми магистрами теологии в Париже из «Введения в Евангелие вечное» и из самого этого Евангелия» (Errores 31 a quibusdam magistris theologiae Parisiensibus ex Introductorio in Evangelium aeternum et ex ipso Evangelio aeterno excepti // *Chartularium*. 1889. N 243. P. 272–275; *Benz*. 1932. S. 415–426). Этот список был представлен Парижскому епископу, к-рый по неизвестным причинам не стал начинать судебное производство, а направил заподозренную в ереси книгу, по-видимому вместе с подготовленным парижскими богословами списком заблуждений, папе *Иннокентию IV*. В связи с тем что папа скончался 7 дек. 1254 г., не успев ничего предпринять по данному вопросу, разбирать дело пришлось его преемнику, папе *Александру IV*, к-рый назначил для расследования всех обстоятельств специальную комиссию. Члены комиссии, не удовлетворившись парижскими извлечениями, просмотрели присланные «Введения...» и «Е. в.», отмечая ошибочные

и еретические места и выписывая довольно представительные цитаты. Протоколы заседаний комиссии вместе с извлеченными из книг фрагментами сохранились в парижской рукописи и были изданы в кон. XIX в. (*Denifle*. 1885; ср.: *McGinn*. 1998. P. 165–166 [Fragm.]). 8 июля 1255 г. на заседании комиссии были представлены дополнительные подозрительные извлечения из сочинений Иоахима, также приобщенные к протоколам.

По окончании работы комиссии папа Александр IV вынес свое решение в мандате от 23 окт. 1255 г., направленном Парижскому еп. Ренальду из Корбея: «По совету наших братьев (т. е. членов комиссии.— *Д. С.*) мы постановили, что [эта книга] должна быть уничтожена» (*Chartularium*. 1889. N 257. P. 297). Папа особо отметил, что следует уничтожить и выписки из книги, по-видимому подразумевая подготовленный парижскими богословами список заблуждений. 4 нояб. того же года папа направил в Париж еще один мандат, в к-ром полностью повторил содержание предыдущего, а также просил Парижского епископа позаботиться о том, чтобы история с «Е. в.» не оказала негативного влияния на репутацию ордена францисканцев, к к-рому принадлежал автор книги (*Ibid.* N 258. P. 298). Сам автор был осужден руководителями францисканского ордена и сослан на родину, в Италию, где прожил еще не менее 10 лет. Руководство ордена позаботилось также и о том, чтобы предотвратить подобные происшествия в будущем: по свидетельству автора «Хроники» *Салимбене* из Пармы, «из-за истории с этим самым Герардином было предписано впредь не издавать ни одного нового сочинения без ведома ордена и если оно не будет одобрено министром и дефинитором в провинциальном капитуле» (*Салимбене А., де*. Хроника. М., 2004. С. 501).

По сохранившимся в парижских извлечениях и протоколах кардиналов выпискам можно приблизительно реконструировать реальное содержание «Введения в Евангелие вечное». Прежде всего особое внимание автор книги уделил учению Иоахима о 3 эпохах, или «веках», составляющих мировую историю. Согласно Иоахиму, человеческий род проходит через 3 духовных состояния, к-рые он отождествлял

с 3 заветами: ВЗ, НЗ и неким 3-м заветом. Соотнося эту схему с христ. учением о Троице, Иоахим утверждал, что ВЗ есть завет Бога Отца, НЗ — Бога Сына, а 3-й завет должен стать заветом Св. Духа. Согласно Иоахиму, 3-й завет хронологически начался со времени *Бернарда Клервоского* (XII в.), но полного расцвета и явственности должен достигнуть позднее: следуя выкладкам Иоахима, автор «Введения...» датировал это 1260 г. С наступлением этого «Царства Духа Святого» Евангелие буквы упразднится, чтобы уступить место Евангелию Духа, в лоно Римской Церкви войдут отторгнутые от нее греки и иудеи и Церковь ап. Петра претворится в Церковь ап. Иоанна как автора кн. Откровение, на которой основывался Иоахим. Все эти идеи обнаруживаются как во «Введении...», так и в самом «Е. в.». Однако Герард еще более заострил мысли Иоахима, отождествив сочинения последнего с «Евангелием» эпохи царствования Св. Духа. Именно это вызвало наибольшее возмущение парижских богословов, отмечавших в числе главных заблуждений автора «Введения...» мысли о том, «что Евангелие вечное, которое есть то же самое, что и учение Иоахима, превосходит учение Христа и весь Ветхий и Новый Завет», «что Новый Завет должен упраздниться, как уже упразднился Ветхий Завет», «что сила Нового Завета продлится лишь до 1260 г.», «что Евангелие Христово должно быть заменено новым Евангелием» (*Chartularium*. 1889. P. 272), и т. п. О том же свидетельствуют и протоколы кардиналов, согласно к-рым Герардино писал, «что около 1200 г. дух жизни покинет два Завета (т. е. ВЗ и НЗ.— *Д. С.*), и потому должно появиться вечное Евангелие». Это «Е. в.» было прямо отождествлено с книгами Иоахима, к-рые, по мнению Герарда, должны будут заменить традиц. христ. Библию. Т. о., было предложено одновременно учение о новой Церкви и новом Свящ. Писании, к-рые якобы сделают излишним все традиц. содержание христ. веры. Возмущение католич. богословов и иерархов против таких претензий легко объяснимо, особенно если учитывать тот факт, что в т. н. первой книге «Е. в.», т. е. в соч. Иоахима «Согласование Ветхого и Нового Заветов», прямо заявлялось о том, что Св. Дух действует не только в Римской Церкви,

но и в Греческой (т. е. правосл.) Церкви, а факт разделения Церкви являлся действием Св. Духа, Который должен вскоре собрать всех христиан воедино. Более того, там же говорилось, «что греческий народ в большей степени живет в Духе Святом (secundum Spiritum Sanctum), чем народ латинский» (Chartularium. 1889. P. 273), и потому он также войдет в наступающее «Царство Духа Святого». Такой «экуменизм», принижавший значение Римской Церкви и ее претензии на единоличное владение спасительной истиной, не мог приветствоваться Папским престолом.

Вслед быстрой реакции университетской и церковной администрации на появление книги ее экземпляры не успели распространиться и содержание не получило широкой известности за пределами круга приверженцев учения Иоахима. Однако папское осуждение вызвало широкий резонанс и породило многочисленные слухи о новых еретиках, попытавшихся заменить Евангелие Христово «Е. в.», что нашло отражение в различных «Хрониках». Напр., Мартин из Троппау в «Хронике понтификов и императоров» среди наиболее значимых деяний папы Александра IV упоминал запрещение им 2 «вредоносных» книг, во 2-й из к-рых (т. е. во «Введении в Евангелие вечное») утверждалось, «что Евангелие Христово и учение Нового Завета никого не приводят к совершенству и должны быть упразднены после 1260 лет существования, и в 1260 году должно начать [осуществляться] учение Иоахима, которое создатель книги назвал «вечным Евангелием», приписав ему все совершенство, необходимое стремящимся к спасению людям» (*Martinus Oppaviensis. Chronicon pontificum et imperatorum* // MGH. SS. Vol. 22. P. 440). Автор «Хроники...» указывает на то, что ложность этого учения доказали как авторитет папы, так и сам ход времени — в 1260 г. никакого «упразднения» христ. веры и церковных таинств не произошло, что сильно уменьшило число приверженцев учения Иоахима.

Похожую негативную оценку давали попыткам предложить некое «Е. в.» и последующие католич. теологи. В частности, о «Е. в.» упоминает *Фома Аквинский*, указывая на желание нек-рых проповедников, озабоченных якобы уже близким

приходом *антихриста*, поставить под сомнение значимость христ. Евангелия: «Некоторые уже пытаются заменить Христово Евангелие неким другим Евангелием, которое называют вечным... А это Евангелие, о котором они говорят, есть некое сочиненное Введение в книги Иоахима, которое отвергнуто Церковью, или же [так называется] само учение Иоахима, которым, как говорят они, должно быть заменено Евангелие Христово» (*S. Thomae de Aquino Liber contra impugnantes Dei cultum et religionem. 5. 5 // Idem. Opera omnia. R., 1970. T. 41: Opuscula. Vol. 2*). Прямо связывая наименование «Е. в.» с именем Иоахима, Фома вместе с тем отмечает, что еретические попытки подменить Евангелие Христово др. «Евангелием» всегда существовали и неизменно отвергались Церковью начиная с апостольских времен: «Уже во времена апостолов некоторые хотели изменить Христово Евангелие, как это ясно из Послания к Галатам» (*Ibidem*; Фома отсылает к Гал 1. 6: «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас скоро переходите к иному благовествованию»). На *Триденском Соборе* (1545–1563) «Е. в.» было внесено в *Индекс запрещенных книг*, где оставалось и при последующих переизданиях этого списка (см., напр.: *Index Librorum Prohibitorum sanctissimi domini nostri Pii Septimi. Neapoli, 1834. P. 121*).

Несмотря на отсутствие текста сочинения, сама идея «Е. в.» как «нового духовного завета» оставалась популярной в среде различных мистиков, теософов и визионеров (некоторые из них даже создавали свои версии «Е. в.», не получившие широкого распространения) и часто применялась для борьбы с католич. Церковью путем умаления значения библейского Откровения. Образ «Е. в.» использовался также нек-рыми радикальными проповедниками протестантизма, был популярен в среде приверженцев *деизма* и нем. просветителей. Напр., Г. Э. *Лессинг* прямо ссылался на Иоахима и его учение о «Е. в.» в соч. «Воспитание человеческого рода», связывая земное осуществление идеалов Просвещения с наступлением эры «Е. в.» (*Lessings Werke / Ed. J. Petersen, W. Olshausen. B.; Lpz., 1925. Vol. 6. P. 80–81*). Тесно связаны с концепцией «Е. в.» и многочисленные попытки (продолжающиеся до наст. времени) создать

к.-л. новое «Евангелие», якобы лишенное «недочетов», «погрешностей», «ошибок» и др. «недостатков» традиц. христ. Евангелия (ср., напр., собственные версии «Евангелия» у Э. Ж. *Ренана*, Л. Н. *Толстого*, Г. В. Ф. *Тегеля* и др., модификацию содержания Евангелия у Р. *Бульмана* и др. участников программы *демифологизации*). Возражая против любых подобных представлений и учений, Церковь неизменно свидетельствует о непреложности и полноте истины, содержащейся в Евангелии Христовом, которое должно быть смиренно усваиваемо, а не исправляемо или модифицируемо в соответствии с теми или иными земными мерками, сколь бы возвышенными они ни представлялись.

Библейский образ Ангела, несущего «Е. в.», был весьма популярен у средневек. иллюстраторов рукописей, часто предлагавших оригинальные художественные интерпретации данного сюжета (см.: *Freyhan. 1955*). В 1914 г. известным чеш. композитором Л. Яначеком была создана легенда для солиста, хора и оркестра, названная «Вечное Евангелие» (чеш. *Věčné evangelium*; нем. *Das ewige Evangelium*), в к-рой излагались и осмыслялись религ. идеи Иоахима Флорского.

Ист.: *Joachimus Florentis. Concordia novi ac Veteris Testamenti. Venice, 1519. Fr./M., 1964^r; idem. Expositio in Apocalypsim. Venice, 1527. Fr./M., 1964^r; idem. Psalterium decem cordarum. Venice, 1527. Fr./M., 1965^r; idem [Abbot *Joachim of Fiore*]. Liber de Concordia Novi ac Veteris Testamenti / Ed. E. Randolph Daniel // Transaction of the American Philosophical Society. 1983. Vol. 73. N 8; Chartularium Universitatis Parisiensis / Ed. H. Denifle, E. Châtelain. P., 1889. Vol. 1. P. 272–276, 297.*

Лит.: *Denifle H.* Das «Evangelium aeternum» und die Commission zu Anagni // *ALKGMA. 1885. Bd. 1. S. 49–142; Benz E.* Joachimstudien II: Die Exzerptsätze der Pariser Professoren aus dem «Evangelium aeternum» // *ZKG. 1932. Bd. 51. S. 415–455; Freyhan R.* Joachim and the English Apocalypse // *J. of the Warburg and Courtauld Inst. 1955. Vol. 18. N 3/4. P. 211–244; Töpfer B.* Eine Handschrift des Evangelium aeternum des Gerardino von Borgo San Donnino // *ZfGW. 1960. Bd. 8. S. 156–163; Miethke J.* Papst, Ortsbischof und Universität in den Pariser Theologenprozessen des 13. Jh. // *Die Auseinandersetzungen an der Pariser Universität im XIII. Jh. / Hrsg. A. Zimmermann. B., 1975. S. 52–94. (Miscellanea Mediaevalia; 10); McGinn B.* Visions of the End. N. Y., 1998². P. 158–166; *Reeves M.* The Influence of Prophecy in the Later Middle Ages: A Study in Joachimism. Oxf., 2000; *Reeves M., Gould W.* Joachim of Fiore and the Myth of the Eternal Evangel in the 19th and 20th Cent. Oxf., 2001².

Д. В. Смирнов

